

о смерти великого полководца. Но обстановка, в которой поэт создает свои стихотворения, по сравнению с лицейским периодом творчества коренным образом изменилась.¹ Находясь в ссылке, Пушкин переживает кратковременное увлечение романтизмом Байрона. Образ сосланного Наполеона наполняется теперь ассоциациями, которых не могло быть у лицейца Пушкина. И в содержании стихотворения отчетливо прослеживается полемика с теми официозными откликами на смерть Наполеона, которые появились в русской периодической печати.

Так, в июльском номере «Вестника Европы» за 1821 г. М. Т. Каченовским были опубликованы «Выписки о Буонапарте» как отклик на смерть Наполеона.² «Выписки» представляли собой перевод отрывков из книги Ж. де Сталь «Dix années d'exil» («Десять лет изгнания»), вышедшей в числе посмертно изданных сочинений писательницы в 1821 г. Приведенные в статье выдержки из книги де Сталь, как и сопроводительные замечания издателя «Вестника Европы», явно служили цели дискредитации Наполеона и всего, что могло вызывать в памяти современников это имя.

Сами по себе отзывы мадам де Сталь о Наполеоне во многом были близки к оценке личности этого человека, какую мы находим у Пушкина в его стихотворении. «Ни прошедшее, ни будущее для него (Наполеона, — Ю. С.) не существует; властолюбивая, все презирающая душа его ничего не хочет признавать священным во мнении; он уважает одну лишь настоящую силу».³ Но это была лишь одна сторона вопроса. Мадам де Сталь писала свои мемуары по личным впечатлениям еще при жизни Наполеона, и конечно ее оценка личности этого деятеля определялась в первую очередь ее особым отношением к политическим акциям самозванного императора Франции. Со смертью Наполеона положение менялось. Попытка понять историческое значение Наполеона неизменно вела к восстановлению в памяти событий, породивших его появление. В свете будораживших Европу тех лет революционных выступлений отношение к Наполеону становилось критерием для оценки политических убеждений. И когда Каченовский в своей публикации ограничивался в основном отзывами де Сталь о недостатках внешности и манер Наполеона, а также ее впечатлениями от казни герцога Энгиенского, преподнося это русским читателям в качестве своеобразного некролога на смерть Наполеона, Пушкин не мог быть согласен с подобной оценкой. Видимо, одним из внутренних побудительных мотивов для переосмысления значения Наполеона было для Пушкина его несогласие с трактовкой личности Наполеона подобной той, какая

¹ Вопрос об отношении Пушкина к Наполеону в этих стихотворениях уже являлся предметом внимания Б. Г. Реизова в его статье «Пушкин и Наполеон». — Русская литература, 1966, № 4, с. 49—58.

² Вестник Европы, 1821, т. CXVIII, № 13, с. 204—210.

³ Там же, с. 206.